

МОДЕЛЬ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ВУЗА: РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Нелюбин Роман Владимирович

SPIN-код: 1485-2487

старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки, Уральский юридический институт МВД России, Российская Федерация, г. Екатеринбург, Ro.nelubin@yandex.ru

Ключевые слова: высшие учебные заведения; студенты; экстремизм; профилактика экстремизма; профилактическая работа; профилактические мероприятия; социально-педагогическая профилактика; структурно-функциональная модель; педагогические условия; образовательная среда вуза

Аннотация. В статье представлена структурно-функциональная модель социально-педагогической профилактики экстремизма среди студентов вузов. Раскрывается содержание трех взаимосвязанных блоков модели: целеполагания, содержательно-технологического и аналитического. Предлагается комплекс методологически обоснованных педагогических условий, реализация которых соотносится с ключевыми направлениями и этапами профилактики экстремизма среди студенческой молодежи в образовательной среде вуза. Представлены результаты сравнения показателей обучающихся ($n = 437$) по когнитивному, эмоциональному, коммуникативно-деятельностному и рефлексивно-личностному критериям до и после исследования. Обосновывается значимость модели для системного противодействия экстремистским проявлениям в молодежной среде.

Для цитирования: Нелюбин, Р. В. Модель и педагогические условия социально-педагогической профилактики экстремизма студенческой молодежи в образовательной среде вуза: результаты исследования / Р. В. Нелюбин // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). – 2026. – № 1 (25). – С. 86–98.

THE MODEL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS OF SOCIO-PEDAGOGICAL PREVENTION OF EXTREMISM AMONG STUDENTS IN THE UNIVERSITY'S EDUCATIONAL ENVIRONMENT: THE RESULTS OF THE STUDY

Nelyubin Roman Vladimirovich

Senior Lecturer of Department of Tactical and Special Training, Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Russian Federation, Ekaterinburg

Keywords: higher education institutions; students; extremism; prevention of extremism; preventive work; preventive measures; socio-pedagogical prevention; structural and functional model; pedagogical conditions; educational environment of the university

Abstract. The article presents a structural and functional model of social and pedagogical prevention of extremism among university students. The content of three interrelated blocks of the model is revealed: goal-setting, content-technological, and analytical. A set of methodologically substantiated conditions is proposed, the implementation of which correlates with the key directions and stages of prevention of extremism among student youth in the educational environment of a university. The results of comparing the indicators of students ($n = 437$) according to the cognitive, emotional, communicative-activity, and reflexive-personal criteria before and after the study are presented. The article substantiates the importance of the model for systemic counteraction to extremist manifestations among young people.

For citation: Nelyubin, R. V. (2026). The Model and Pedagogical Conditions of Socio-Pedagogical Prevention of Extremism among Students in the University's Educational Environment: The Results of the Study. In *Innovative Scientific Modern Academic Research Trajectory (INSIGHT)*. No. 1 (25), pp. 86–98.

Введение

В условиях глобализации и цифровизации общества проблема экстремизма среди молодежи приобретает особую актуальность. Рост экстремистских настроений в молодежной среде представляет серьезную угрозу социальной стабильности. Студенчество, будучи наиболее активной и восприимчивой к идеологическим влияниям возрастной группой, требует особого внимания в контексте профилактической работы. Студенческая среда как наиболее динамичная и восприимчивая к социальным изменениям требует целенаправленной профилактической работы. Социально-педагогическая профилактика экстремизма предполагает системное воздействие на личность студента с целью формирования толерантности, правовой культуры и социально ответственных моделей поведения.

Эффективная профилактика экстремизма в студенческой среде требует системной, многоуровневой социально-педагогической работы, интегрирующей усилия образовательных учреждений, государственных структур и институтов гражданского общества. Противодействие экстремизму среди студентов должно быть не реактивным, а проактивным, основанным на воспитании устойчивости к радикальным идеям через образование и социальную интеграцию [1]. Современное высшее образование переживает этап глубокой трансформации, обусловленной цифровизацией, глобализацией и сменой образовательных парадигм; его устойчивое развитие требует интеграции инновационных технологий, актуализации содержания подготовки и усиления практической направленности обучения. Развитие профессионального образования должно идти по пути гибкой адаптации к изменениям, сочетая инновационные технологии с традиционными ценностями педагогики и ориентируясь на практическую готовность выпускников к работе в современных условиях [2]. Противодействие молодежному экстремизму требует комплексного подхода, включающего анализ социально-экономических, психологических и идеологических факторов его формирования, а также разработку и реализацию многоуровневых профилактических мер с участием государства, образовательных учреждений, семьи и гражданского общества. Борьба с молодежным экстремизмом – это не

только задача правоохранительных органов, но и комплексная работа всех социальных институтов, направленная на формирование устойчивой гражданской позиции и профилактику радикальных настроений. Эффективная профилактика экстремизма среди студентов возможна только на основе системной педагогической работы в вузе, направленной на формирование ценностных установок, социальной компетентности и устойчивости личности к радикальным идеям. Экстремизм в молодежной среде не является спонтанным явлением – он вырастает из комплекса социальных, психологических и воспитательных дефицитов, поэтому противодействие ему должно иметь не карательный, а *превентивный, воспитательно-развивающий характер*. Только такой комплексный подход позволяет формировать у студентов устойчивость к радикальным идеологиям и снижать риски вовлечения в экстремистскую деятельность.

Вовлечение молодежи в экстремистские группировки обусловлено комплексом социально-психологических механизмов (потребности в идентичности, поиске смысла, принадлежности к группе, компенсации личностных дефицитов), которые целенаправленно эксплуатируются вербовщиками; эффективная профилактика требует понимания этих механизмов и работы с уязвимыми личностными и средовыми факторами. Противодействие вовлечению молодежи в экстремизм должно быть основано на понимании глубинных психологических мотивов молодых людей. Профилактика насильственного экстремизма требует многоуровневого, скоординированного подхода, сочетающего меры на макро- (государство, общество), мезо- (сообщества, учреждения) и микроуровне (индивидуальные риски). Ключевой принцип – приоритет превентивных, а не репрессивных мер при неуклонном соблюдении прав человека и верховенства права [3].

Системная психологическая диагностика в образовательной среде – необходимое условие ранней профилактики склонности к экстремизму, позволяющее выявлять индивидуальные и групповые риски на докриминальной стадии и выстраивать адресные психолого-педагогические вмешательства. Психологическая диагностика в образовании – не просто «выявление проблем», а основа для построения гибкой, научно обоснованной системы профилактики [4].

Терроризм и экстремизм – это не просто криминальные акты, а сложные девиантные феномены, которые возникают на пересечении индивидуальных личностных особенностей, социальных условий и деструктивных идеологий. Их понимание возможно только через призму системной теории, которая учитывает многоуровневость и взаимосвязанность факторов риска [5]. Профилактика экстремизма среди молодежи требует комплексного подхода, включающего теоретическое осмысление феномена, правовое регулирование, социально-психологический анализ и практическую реализацию профилактических программ. Эффективная профилактика экстремизма возможна только при сочетании теоретических знаний о природе экстремизма, понимания его правовых аспектов, анализа социально-психологических особенностей целевой аудитории и применения практических методов работы. Это предполагает координацию усилий образовательных учреждений, молодежных организаций, органов управления и правоохранительных структур.

Профилактика экстремизма – это не разовые мероприятия, а системный процесс, требующий глубоких знаний, координации усилий разных институтов и постоянного анализа эффективности принимаемых мер [6]. Эффективная профилактика

тика подросткового экстремизма возможна через целенаправленное использование электронных образовательных ресурсов (ЭОР), которые позволяют формировать у обучающихся критическое мышление, медиаграмотность и толерантность, а также предоставляют инструменты для ранней диагностики и коррекции рискованного поведения [7].

Терроризм представляет собой сложное социальное явление, порождаемое совокупностью глубинных социально-экономических, политических, культурных и психологических факторов; его предотвращение требует системной диагностики причин и многоуровневой стратегии, сочетающей меры безопасности, социально-экономическую политику и профилактическую работу с уязвимыми группами. Борьба с терроризмом не может сводиться к репрессивным мерам – она требует долгосрочной социальной стратегии [8]. Эффективная антитеррористическая профилактика в современных условиях невозможна без системного применения информационных технологий, которые позволяют своевременно выявлять угрозы в цифровом пространстве, противодействовать распространению экстремистской идеологии и выстраивать адресные профилактические мероприятия. Информационные технологии – не вспомогательный, а ключевой элемент системы антитеррористической профилактики [9].

Цель исследования – разработать и апробировать структурно-функциональную модель социально-педагогической профилактики экстремизма студенческой молодежи в условиях вуза.

Методология, материалы и методы исследования

Теоретическую базу исследования составили концепции социальной профилактики девиантного поведения (Е. В. Змановская, Ю.Ю. Черво [10]), теории педагогической профилактики экстремизма (А. В. Пищелко, Д. В. Колесов), подходы к формированию толерантности в молодежной среде (Г. У. Солдатов [11]).

Методологически исследование опирается на системный (моделирование профилактической деятельности), личностно ориентированный (учет индивидуальных особенностей студентов) и деятельностный подходы (вовлечение в социально значимую деятельность).

Структурно-функциональная модель профилактики экстремизма студенческой молодежи включает три взаимосвязанных блока: целеполагания, содержательно-технологический и аналитический.

В блоке *целеполагания* заложены базовые методологические принципы и основания социально-педагогической профилактики экстремистских проявлений среди студентов в вузовской среде. Ключевым основанием выступает интегративный характер профилактической деятельности, предполагающий объединение разнообразных технологий и методик в единую гносеологическую систему. Методологическую основу составляют три подхода: системно-ценностный, средовой и рефлексивно-деятельностный. Они позволяют раскрыть сущностные черты процесса профилактики и определить принципы его организации. С точки зрения государственной политики профилактика экстремизма в студенческой среде – важнейший инструмент создания благоприятных условий для формирования личности и здорового социума. Для непосредственных участников профилактической работы (студентов, педагогов, администраторов) образовательная среда вуза становится простран-

ством для личностной самореализации, непрерывного развития и совершенствования. Таким образом, блок целеполагания выполняет функцию научного фундамента модели социально-педагогической профилактики экстремизма среди студентов.

Содержательно-технологический блок модели профилактики экстремизма среди студентов в вузовской среде охватывает этапы реализации профилактической работы, ключевые направления деятельности, организационно-педагогические условия, содержательное наполнение процессов и применяемые методики. Для обеспечения адресности и целенаправленности профилактики необходимо внедрить три направления социально-профилактической работы: прогнозирующее, информационное и активизирующее. Таким образом, содержательно-технологический блок выполняет функцию нормативно-методического обеспечения процесса социально-педагогической профилактики экстремистских проявлений среди студентов в условиях вузовской образовательной среды.

Аналитический блок модели охватывает задачи, критерии оценки и итоги осуществления социально-педагогической профилактики экстремистских проявлений среди студентов в вузовской образовательной среде. Данный процесс выстраивается с учетом вызовов современной социально-культурной ситуации. Таким образом, аналитический блок выполняет функцию практического обеспечения процесса социально-педагогической профилактики экстремистских проявлений среди студенческой молодежи в образовательной среде вуза.

Содержательная основа модели неразрывно связана с *организационно-педагогическими условиями*. На базе анализа научно-педагогической литературы нами разработан комплекс методически обоснованных условий. Их реализация соотносится с ключевыми направлениями и этапами профилактики экстремизма среди студентов, базируется на избранной методологической базе исследования, способствует формированию у студентов знаний, ценностных ориентаций и мотивации к участию в общественных объединениях, обеспечивает эмоциональный комфорт и снижает уровень конфликтности в вузовской среде, развивает способность включаться в деятельность в соответствии с личными интересами и формирует осознание личного вклада в общественное развитие, включая профессиональное самоопределение. К числу таких организационно-педагогических условий относятся:

1. Обогащение социокультурной среды вуза ценностно ориентированными формами взаимодействия. Обогащение социокультурной среды вуза формами взаимодействия, ориентированными на ценностные установки, не только запускает процесс становления общечеловеческих ценностей (фундамента профилактики экстремизма среди студентов), но и способствует осмыслению правовых отношений, а также формирует готовность к социально значимой деятельности.

2. Участие профессорско-преподавательского состава в реализации социально-педагогической профилактики экстремизма в студенческой среде. Был разработан и апробирован специальный курс для профессорско-преподавательского состава вузов «Организация социально-педагогической профилактики экстремизма студенческой молодежи в образовательной среде вуза». В курсе реализованы технологии фасилитации и партисипации. Участие профессорско-преподавательского состава осуществлялось не только на констатирующем этапе экспериментальной работы как база ведения педагогического эксперимента, но и в течение формирующего и итогового этапов, поскольку предполагало регулярное развитие профессорско-

преподавательского состава, поиск новых решений, взаимодействие с другими вузами.

3. Вовлечение студентов в деятельность гражданско-патриотических общественных объединений. Формирование гражданско-патриотической позиции студента представляет собой системный процесс целенаправленного воздействия, в ходе которого у молодежи развиваются чувство сопричастности к судьбе Отечества, осознанное социальное поведение, готовность исполнять гражданский долг в защите личных интересов, интересов семьи, общества и государства. Ключевыми индикаторами высокого уровня гражданско-патриотической компетенции выступают вовлеченность студентов в патриотические мероприятия, следование устоявшимся традициям и нормам, а также проявление уважения и гордости по отношению к историческому наследию страны.

Исследование проводилось в 2020–2025 гг. на базе трех вузов: Уральский юридический институт МВД России (138 человек, обучающиеся 3–5 курсов), Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (150 студентов 3–5 курсов), Уральский государственный педагогический университет (149 студентов). В исследовании приняли участие 437 обучающихся.

С целью подтверждения влияния на обучающихся экспериментальной группы компонентов разработанной программы было проведено сравнение показателей обучающихся по *когнитивному, эмоциональному, коммуникативно-деятельностному и рефлексивно-личностному критериям* на начальном и завершающем этапах исследования.

Когнитивный компонент оценки уровня молодежного экстремизма в образовательной среде вуза отражает особенности мышления, знаний и смысловых установок студентов, которые потенциально могут способствовать формированию экстремистских взглядов или, напротив, выступать барьером для их усвоения. Когнитивный компонент показывает, как студент мыслит о социально-политических явлениях, насколько его когнитивные процессы устойчивы к манипулятивным воздействиям и способны противостоять радикализации. Диагностический показатель оценки выраженности когнитивного компонента – знания студенческой молодежи об экстремизме, терроризме и радикализме, диагностическая методика – авторский тест «Оценка уровня сформированности знаний об экстремизме, терроризме и радикализме в молодежной среде».

Анализ динамики когнитивного критерия показал положительную тенденцию: знания обучающихся, в чьих группах внедрялась модель социально-педагогической профилактики экстремизма, улучшились по всем трем показателям. Наиболее значительный прогресс наблюдался в освоении темы радикализма. Если на начальном этапе лишь 2 % участников демонстрировали высокий уровень знаний, а 87 % находились на среднем уровне, то после формирующего этапа высокий уровень зафиксирован у 98 % респондентов (T -критерий = $-6,921$; $p < 0,01$). Аналогичная динамика отмечена и по другим показателям: почти все участники исследования достигли высокого уровня сформированности знаний об экстремизме и терроризме в сравнении с исходными данными. Такой результат стал возможен благодаря научно-исследовательской деятельности обучающихся. В процессе подготовки к научно-практическим мероприятиям разного уровня они изучали: литературу и пе-

риодические издания по теме исследования; нормативно-правовую документацию; примеры случаев радикализма, экстремизма и терроризма, освещенные в СМИ.

Все числовые данные и показатели были обработаны с использованием программных средств Microsoft Excel и SPSS Statistics 20. Для сравнения двух связанных выборок применялся непараметрический Т-критерий Вилкоксона. Результаты сопоставления показателей до и после проведения формирующего эксперимента визуализированы на рисунке 1.

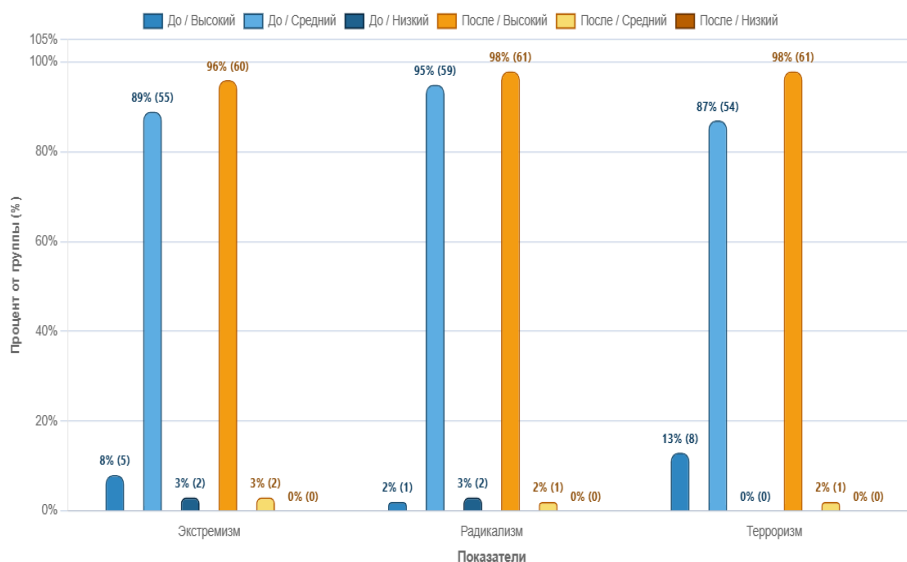

Рис. 1. Результаты сравнительного анализа показателей когнитивного компонента (итоговый этап)

Коммуникативно-деятельностный компонент оценки уровня молодежного экстремизма в образовательной среде вуза отражает взаимодействие студентов между собой, с преподавателями и другими участниками образовательного процесса, а также их активность и поведение, которые могут свидетельствовать о склонности к экстремистским взглядам или действиям. Этот компонент включает анализ коммуникативных паттернов, способов взаимодействия, участия в деятельности и социальных практик, которые могут быть связаны с радикализацией. Диагностический показатель оценки выраженности коммуникативно-деятельностного компонента:

1. Коммуникативные умения. Диагностические методики: тест коммуникативных умений Михельсона (адаптация Ю. 3. Гильбуха); кейс-задачи на оценку степени выраженности склонности к экстремизму в молодежной среде (авторская разработка).

2. Умение бесконфликтного общения. Диагностические методики: тест-опросник Томаса-Килмана относительно поведения в конфликтной ситуации; кейс-задачи на оценку степени выраженности склонности к экстремизму в молодежной среде (авторская разработка).

Кроме того, нами был зафиксирован положительный сдвиг по *коммуникативно-деятельностному* компоненту. Соответствующие данные визуализированы на рисунках 2 и 3.

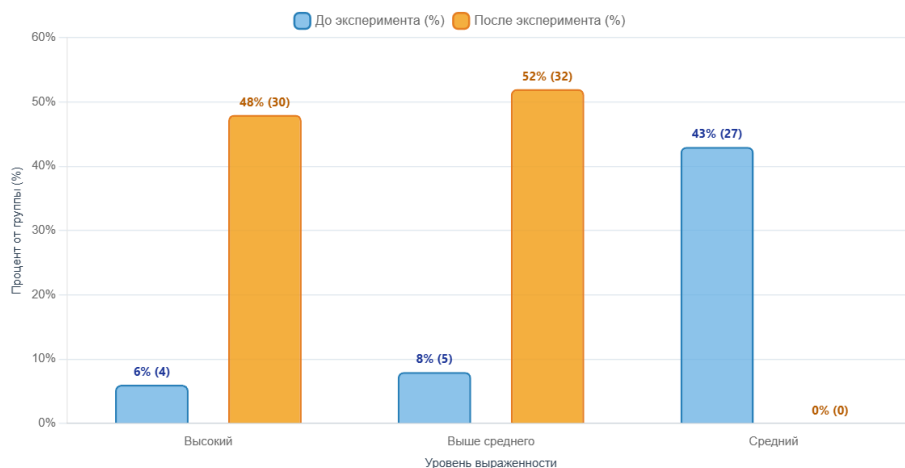

Рис. 2. Результаты сравнительного анализа показателей коммуникативно-деятельностного компонента «Тест коммуникативных умений Михельсона» (итоговый этап)

По результатам диагностики с использованием теста коммуникативных умений Михельсона выявлена существенная положительная динамика уровня коммуникативных навыков обучающихся. Количественные показатели: до формирующего этапа высокий уровень демонстрировали лишь 6 % респондентов, после реализации программы высокий уровень зафиксирован у 48 % участников, оставшиеся 52 % показали уровень сформированности коммуникативных умений выше среднего. Статистическая значимость изменений подтверждена расчетами: Т-критерий = -6,499; $p < 0,01$.

Достигнутые результаты мы расцениваем как успешные. Их получение обусловлено активным участием обучающихся в мероприятиях программы «Содействие». В рамках программы курсанты и студенты перенимали опыт профессиональных ораторов, отрабатывали навыки публичных выступлений, совершенствовали умение вести дискуссии и развивали профессиональную культуру речи.

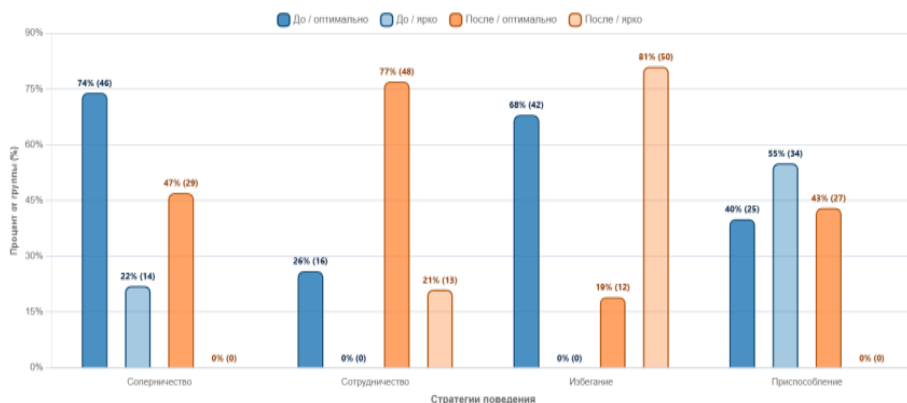

Рис. 3. Результаты сравнительного анализа показателей коммуникативно-деятельностного компонента «Тест Томаса-Килмана» (итоговый этап)

В рамках исследования были проанализированы результаты теста Томаса-Килмана, направленного на выявление доминирующих стратегий поведения в конфликтных ситуациях. Тестирование осуществлялось онлайн в самостоятельном режиме, что позволило минимизировать риск социально желаемых ответов. Стратегия «Соперничество»: до формирующего этапа ярко выражена у 22 % респондентов; после этапа – полностью отсутствует (Т-критерий = -6,499; $p < 0,01$); у 47 % испытуемых осталась оптимально выраженной, что допустимо для будущих сотрудников полиции (предполагает умение императивно требовать соблюдения закона). Новые ведущие стратегии после формирующего этапа: «Сотрудничество» – 21 % (Т-критерий = -6,718; $p < 0,01$); «Избегание» – 81 % (Т-критерий = -5,529; $p < 0,01$).

Полученные данные свидетельствуют о позитивной динамике: большинство респондентов научились принимать чужую точку зрения, осознавая ее право на существование в соответствии с Конституцией РФ.

Эмоциональный компонент оценки уровня молодежного экстремизма в образовательной среде вуза отражает специфику переживаний, настроений, аффективных реакций и эмоционально-оценочных отношений студентов, которые могут служить индикаторами склонности к экстремистскому мышлению и поведению. Диагностический показатель оценки выраженности эмоционального компонента:

1. Склонность к различным формам проявления агрессии. Диагностическая методика – опросник Басса-Дарки на измерение уровня агрессивности личности.

2. Тревожность. Диагностическая методика – шкала оценки уровня реактивной и личностной тревожности (Ч. Д. Спилберг, Ю. Л. Ханин).

В показателях эмоционального компонента также произошли положительные изменения, представленные на рисунке 4.

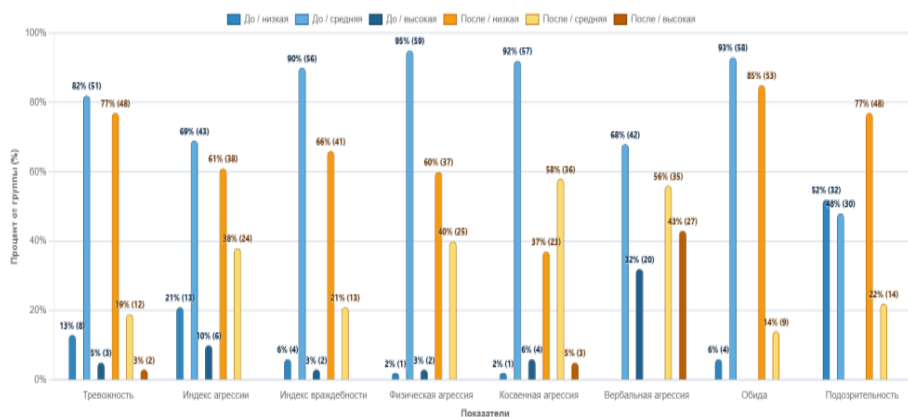

Рис. 4. Результаты сравнительного анализа показателей эмоционального компонента (итоговый этап)

В ходе исследования зафиксировано снижение уровня личностной и реактивной тревожности у обучающихся. Современная молодежь испытывает повышенный стресс, обусловленный факторами: макросоциального уровня (политическая и экономическая нестабильность, последствия пандемии COVID-19 с 2020 г., санкционное давление с 2022 г.); микросоциального уровня. В рамках социально-педагогической программы проводились занятия по формированию патриотизма, гражданственности и традиционных российских ценностей, разъяснение роли России в мировом сообществе и перспектив ее развития, экскурсии в музеи, участие в военно-патриотических акциях. Результаты: тревожность: до формирующего этапа низкий уровень – 13 % респондентов, после этапа – 77 % (Т-критерий = -6,567; $p < 0,01$). Другие показатели: снижение индекса враждебности (Т-критерий = -6,494; $p < 0,01$), снижение уровня агрессии (Т-критерий = -5,543; $p < 0,01$). Механизмы позитивных изменений:

- активная занятость: исключение свободного времени снизило риск развития прокрастинации;
- командная работа: групповые и коллективные формы деятельности сформировали навыки взаимодействия;
- наставничество и коучинг: смена восприятия взрослых с «контролеров» на «наставников» устранила страх ошибки и обеспечила эмоциональную поддержку.

Рефлексивно-личностный компонент оценки уровня молодежного экстремизма в образовательной среде вуза отражает особенности самосознания, самоанализа и ценностно-смысловой сферы личности, которые могут способствовать либо препятствовать формированию экстремистских установок. Диагностический показатель оценки выраженности рефлексивно-личностного компонента – отношение к экстремизму и формам его проявления, диагностическая методика – опросник на склонность молодежи к экстремизму, терроризму и радикализму (авторская разработка).

Рис. 5. Результаты сравнительного анализа показателей рефлексивно-оценочного компонента (итоговый этап)

Рефлексивно-оценочный компонент исследования был направлен на диагностику склонности молодежи к экстремистским формам поведения. При этом важно подчеркнуть: высокий показатель по методике не идентифицирует личность как потенциального экстремиста, а лишь указывает на уязвимость к деструктивным моделям поведения при неблагоприятном воздействии внешних факторов. *Результаты тестирования:* до формирующего этапа высокий уровень склонности выявлен у 31 % респондентов, после реализации профилактической программы высокий уровень не зафиксирован ни у одного участника (Т-критерий = -6,583; $p < 0,01$). Полученные данные расцениваются как позитивные. Ключевым инструментом профилактики стал кинолекторий, который расширил знания обучающихся о разновидностях экстремизма, радикализма и терроризма, разъяснил правовые последствия участия в противоправной деятельности.

Заключение

Разработанная нами модель социально-педагогической профилактики экстремизма студенческой молодежи представляет собой *научно обоснованный, практически ориентированный инструмент* противодействия деструктивным тенденциям в молодежной среде. Ее ключевая особенность – системность: модель обеспечивает *комплексное воздействие* через три взаимосвязанных блока, каждый из которых выполняет строго определенную функцию. Таким образом, предложенная модель демонстрирует *научную обоснованность* (опора на проверенные подходы и методики), *практическую применимость* (адаптированность к реальным условиям вуза), *устойчивость результатов* (подтверждена эмпирически). Она выступает эффективным механизмом раннего предупреждения экстремистских настроений, формирования гражданской идентичности, создания безопасной и толерантной образовательной среды.

Список литературы

1. Нелюбин, Р. В. Социально-педагогическая профилактика экстремизма студенческой молодежи / Р. В. Нелюбин // Современная наука: актуальные проблемы теории и прак-

тики. Серия: Гуманитарные науки. – 2025. – № 9-2. – С. 108–113. – DOI: 10.37882/2223-2982.2025.09-2.35. – EDN JLIACR.

2. Коновалов, А. А. Профессионально-педагогическое образование: современные тенденции и пути развития / А. А. Коновалов // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). – 2020. – № 1 (1). – С. 7–14. – EDN BKWPGG.

3. European Handbook on Preventing Violent Extremism / ed. by M. Schmid. – Strasbourg : Council of Europe Publishing, 2021. – 245 p.

4. Кадыров, Р. В. Психологическая диагностика склонности к суицидальному поведению и ее специфика / Р. В. Кадыров, В. С. Меньшикова, А. Д. Кузнецова // Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности. – 2025. – № 15. – С. 247–257. – EDN XUANUV.

5. Клейберг, Ю. А. Девиантология терроризма и экстремизма : монография / Ю. А. Клейберг. – Москва : МПСУ, 2016. – 135 с.

6. Назаров, В. Л. Профилактика экстремизма в молодежной среде / В. Л. Назаров, П. Е. Сулонов ; Министерство образования и науки Российской Федерации, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. – Екатеринбург : Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2018. – 204 с. – EDN YPYKKD.

7. Русова, Ю. С. Педагогическая профилактика подросткового экстремизма средствами электронных образовательных ресурсов / Ю. С. Русова, Е. Н. Булычев // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. – 2021. – № 2 (59). – С. 175–177. – EDN SGDPXI.

8. Юлдашев, А. Ю. Терроризм как социальное явление: диагностика и пути предотвращения / А. Ю. Юлдашев // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2024. – № 6. – С. 117–122. – DOI: 10.24412/2220-2404-2024-6-48. – EDN GDUJSO.

9. Авакьян, М. В. Актуальные вопросы использования информационных технологий в рамках антитеррористической профилактики / М. В. Авакьян // Современные подходы в противодействии терроризму и экстремизму : материалы Всероссийской научно-практической конференции, состоявшейся в БФУ им. И. Канта, Калининград, 26–28 октября 2023 года. – Калининград : Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2023. – С. 5–14. – EDN FMXRRD.

10. Змановская, Е. В. Девиантология: психология отклоняющегося поведения / Е. В. Змановская, Ю. Ю. Черво. – Москва : Академия, 2020. – 288 с.

11. Солдатова, Г. У. Психология межэтнической напряженности / Г. У. Солдатова. – Москва : Смысл, 2018. – 487 с.

References

1. Nelyubin, R. V. (2025). Sotsial'no-pedagogicheskaya profilaktika ekstremizma studencheskoy molodezhi = Socio-pedagogical prevention of extremism among students. *Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Humanities*, 9-2, 108–113. DOI: 10.37882/2223-2982.2025.09-2.35. EDN JLIACR.

2. Konovalov, A. A. (2020). Professional'no-pedagogicheskoe obrazovanie: sovremennyye tendentsii i puti razvitiya = Vocational pedagogical education: Modern trends and ways of development. *Innovative Scientific Modern Academic Research Trajectory (INSIGHT)*, 1(1), 7–14. EDN BKWPGG.

3. Schmid, M. (Ed.). (2021). European Handbook on Preventing Violent Extremism. Strasbourg: Council of Europe Publishing, 245 p.

4. Kadyrov, R. V., Menshikova, V. S., Kuznetsova, A. D. (2025). Psikhologicheskaya diagnostika sklonnosti k suitsidal'nomu povedeniyu i ee spetsifika = Psychological diagnostics of sui-

cidal behavior and its specifics. *Personality in Extreme Conditions and Crisis Situations of Life*, 15, 247–257. EDN XUAHUV.

5. Kleiberg, Yu. A. (2016). Deviantologiya terrorizma i ekstremizma = Deviantology of terrorism and extremism. Moscow: MPSU, 135 p.

6. Nazarov, V. L., Suslonov, P. E. (2018). Profilaktika ekstremizma v molodezhnoy srede = Prevention of extremism among youth. Ekaterinburg: Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, 204 p. EDN YPYKKD.

7. Rusova, Yu. S., Bulychyev, E. N. (2021). Pedagogicheskaya profilaktika podrostkovogo ekstremizma sredstvami elektronnykh obrazovatel'nykh resursov = Pedagogical prevention of adolescent extremism by means of electronic educational resources. *Bulletin of the Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla*, 2(59), 175–177. EDN SGDPXI.

8. Yuldashev, A. Yu. (2024). Terrorizm kak sotsial'noe yavlenie: diagnostika i puti predotvrashcheniya = Terrorism as a social phenomenon: Diagnostics and ways of prevention. *Humanities, Socio-Economic and Social Sciences*, 6, 117–122. DOI: 10.24412/2220-2404-2024-6-48. EDN GDUJSO.

9. Avakyan, M. V. (2023). Aktual'nye voprosy ispol'zovaniya informatsionnykh tekhnologiy v ramkakh antiterroristicheskoy profilaktiki = Topical issues of the use of information technologies in the framework of anti-terrorist prevention. *Modern approaches in countering terrorism and extremism*, 5–14. Kaliningrad: Immanuel Kant Baltic Federal University. EDN FMXRRD.

10. Zmanovskaya, E. V., Chervo, Yu. Yu. (2020). Deviantologiya: psikhologiya otklonyayushchegosya povedeniya = Deviantology: Psychology of deviant behavior. Moscow: Akademiya Publishing House, 288 p.

11. Soldatova, G. U. (2018). Psikhologiya mezhetnicheskoy napryazhennosti = Psychology of interethnic tension. Moscow: Smysl Publishing House, 487 p.